

Сезонная динамика населения птиц луговых ландшафтных комплексов Беларуси

К. В. БАРАНОВСКИЙ

Введение. Среди научных публикаций о птицах Республики Беларусь имеется сравнительно небольшое количество работ, посвящённых сезонной динамике населения птиц тех или иных биотопов. Большинство информации такого рода представлено только в общих монографиях по орнитофауне страны [1, 2], а также в публикациях, посвящённых биологии отдельных видов птиц. Вместе с тем исследования динамики населения сообществ птиц для конкретных биотопов весьма интересны, в том числе и в природоохранных целях. Данные, полученные в ходе исследований подобного рода, позволяют выделить наиболее важные для птиц периоды и, соответственно, корректировать степень антропогенной нагрузки для уменьшения негативного влияния хозяйственной деятельности человека на популяции птиц. Данная работа посвящена различным аспектам динамики населения птиц лугов Беларуси.

Материалы и методы. Основной материал был собран в 2003 – 2005 годах. Исследования проводились методом учёта птиц на пробных площадках. Для учёта гнездящихся птиц использовался комбинированный метод картирования территорий [3]. Большинство данных по сезонной динамике птиц были собраны на пробных площадках "Окинчицы" и "Севруки". Площадка "Окинчицы" расположена на правом берегу р. Неман, к юго-западу от г. Столбцы (Столбцовский район Минской области), площадка "Севруки" – на левобережье р. Сож к северу от деревни Севруки (Гомельский район Гомельской области). Также использовались данные учётов (в основном в гнездовой период) ещё на 26 площадках, расположенных в 14 районах станы, а также данные по 212 гнёздам 9 видов, гнездящихся на лугах птиц. Из них данные по 103 гнёздам собраны автором, остальные предоставлены В. В. Гричицом, а также взяты из эколого-орнитофаунистического банка НАН РБ. Автор приносит глубокую благодарность В. В. Гричику, И. И. Башкирову, Д. А. Бобкову, И. И. Бышневу, Г. А. Гулевскому, С. А. Гусаковского, А. М. Дорофееву, В. Ч. Домбровскому, Д. В. Журавлёву, Р. Загоренко, С. В. Зуёнку, В. В. Ивановскому, Б. Д. Лычковскому, М. Е. Никифорову, Г. К. Пузанкевичу, А. К. Тишечкину, И. Э. Самусенко, С. И. Шокало, В. В. Юрко, Б. В. Яминскому, В. А. Яковичу, чьими данными автор воспользовался при написании данной работы.

Результаты и их обсуждение. Все гнездящиеся птицы луговых биотопов относятся к мигрирующим видам [3]. Их прилёт в места гнездования довольно растянут, и продолжается практически всю весну. Наиболее ранний пролет из гнездящихся птиц характерен для куликов (подотряд *Limicolae*), полевого жаворонка (*Alauda arvensis*), лугового конька (*Anthus pratensis*) и тростниковой овсянки (*Emberiza schoeniclus*). Наиболее ранняя регистрация полевого жаворонка на пробных площадках – 16.03.2003 г. (Столбцовский район Минской области). Наиболее ранняя регистрация вида в Беларуси по данным литературы – 18.02.1953 г., Гродненский район [2]. Судя по учётам на площадке "Севруки" в 2005 г. в первой волне пролёта могут быть и только транзитно летящие птицы. Самая ранняя регистрация на обследованных участках тростниковой овсянки – 18.03.2004 г. (Гомельский район Гомельской области), по данным литературы – 10.03.1952 г. (Беловежская пуца [2]). Согласно данным учётов, первые регистрируемые на пойменных лугах особи скорее всего являются пролётными. Так, в 2003 г. численность тростниковой овсянки в середине апреля на участке "Окинчицы" составила 7,6 особей/км², а в конце месяца представители данного вида на площадке не регистрировались. Сходная картина снижения численности до полного отсутствия вида наблюдалась в начале мая 2004 г. и в конце апреля 2005 г. на площадке "Севруки". Несколько позже

по сравнению с вышеуказанными видами (со второй половины апреля) появляются жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*), луговой чекан (*Saxicola rubetra*) и камышевка-барсучёк (*Acrocephalus schoenobaenus*). Самая ранняя регистрация на учётных площадках жёлтой трясогузки – 15.04.06 г. (площадка "Севруки"). Согласно данным литературы [2], вид в стране может встречаться и с конца первой декады апреля. Наиболее ранняя регистрация лугового чекана для Беларуси – 17.04.1994 г. [4]. Камышевка-барсучёк на пробных площадках ранее всего была отмечена – 28.04.2004 г. (Столбцовский район Минской области). Самая ранняя регистрация вида на территории Беларуси по данным из литературы – 4.04.1950 г. [2]. Позже всех в луговых биотопах отмечались коростель (*Crex crex*) и болотные крачки (р. *Chlidonias*) (с 1-й декады мая), а также перепел (*Coturnix coturnix*) (с середины мая). Численность поющих самцов полевого жаворонка на учётах увеличивалась к концу апреля и достигала максимума в мае. В июне численность поющих полевых жаворонков снижалась на 8,9 – 66 %. Для участков, по которым имеются данные за июль, численность поющих особей полевого жаворонка составила 50 – 77 % от числа самцов, зарегистрированных в мае. Последние поющие жаворонки отмечались на обследованных участках в конце второй декады июля. Согласно находкам гнёзд с птенцами и яйцами, пик начала откладки яиц у полевого жаворонка приходится на первую и вторую декады мая, хотя откладка яиц в отдельных гнёздах может начинаться с конца марта – начала апреля (Житковичский район Гомельской области, данные А. К. Тишечкина и С. И. Шокало). Второй пик начала откладки яиц для данного вида приходится на вторую декаду июня. Для самого раннего из известных автору гнёзд желтой трясогузки начало откладки яиц пришлось на третью декаду апреля. Наибольшее количество жёлтых трясогузок регистрировалось в июне, что, видимо, связано с повышенной активностью родителей при поиске корма для птенцов. Численность птиц в первой декаде июля составило 32 – 66 % от числа пар, учтённых в июне. Наиболее раннее гнездование лугового чекана отмечено 18.05.1998 (Хойникский р-н Гомельской обл. - 6 свежих яиц; данные Д.В.Журавлева, [4]). Первый пик начала откладки яиц у лугового чекана приходится на вторую и третью декаду мая, второй – на середину июня. Как и для желтой трясогузки, максимальная численность лугового чекана на учётах обычно отмечалась в июне. Численность гнездящихся особей данного вида в июле, как правило, снижалась и составила 43 – 73 % от численности гнездящихся пар в июне. Аналогичный пик численности поющих самцов в июне наблюдался и для камышевки-барсучка. В первой половине июля численность поющих птиц данного вида обычно снижалась на 4 – 45 %. Однако в 2004 г. на пойменном лугу возле г. Столбцы (Столбцовский район Минской области) в июле численность поющих барсучков выросла на 23 % по сравнению с аналогичными показателями за июнь, а на участке "Севруки" в 2005 году – даже на 125 %.

Период размножения гнездящихся воробьинообразных сильно растянут. Для полевого жаворонка и жёлтой трясогузки откладка яиц продолжается по крайней мере до конца июня. Самое поздний факт гнездования полевого жаворонка – 9.07.1965 г., (Витебская область, окрестности озера Тиосто, свежая кладка [5]). Самое позднее гнездо жёлтой трясогузки – 26.07.2005 г. (Гомельский район, Гомельской области – 4 птенца в возрасте 11 – 13 дней; расчетные сроки откладки первого яйца – 26 – 29 июня). Откладка яиц у лугового чекана, камышевки-барсучка и тростниковой овсянки продолжается и в июле. Так, для лугового чекана известно гнездо с началом откладки яиц в первой декаде июля [4], для тростниковой овсянки – во второй декаде июля (2.08.2003 г., 3 птенца в возрасте 3 – 5 дней, Столбцовский район Минской области). 17.08.2005 г. на площадке "Окинчицы" была отмечена взрослая камышевка-барсучок, которая кормила птенца в возрасте 14 – 17 дней. Дата откладки первого яйца в данном случае приходилась на сроки не ранее 10 июля.

Таким образом, для гнездящихся на лугах воробьинообразных при благоприятных условиях (отсутствие сенокосения или наличие невыкошенных участков травы) период откладки яиц может растягиваться до середины июля, а птенцы в гнёздах могут ещё находиться и в первой половине августа. В период сенокоса гнездящиеся птицы покидают гнездовой биотоп. При проведении сенокосения после середины июня на выкошенных территориях гнездование

птиц не было отмечено, хотя низкий травостой не является препятствием для продолжения гнездового периода. При раннем сенокосении (конец мая – первая половина июня) птицы могут начинать гнездиться прямо на выкосах сразу после уборки сена. Для укрытия гнёзд при этом они используют локальные высокие пучки травостоя, остатки неубранного сена. Автором статьи было обнаружено 14 таких гнёзд трёх видов птиц (лугового чекана, лесного конька и жёлтой трясогузки). Для участка пойменного луга в районе бывшего дома отдыха "Боровая" (Гомельский район Гомельской области) ранний сенокос является характерным. Судя по находкам гнёзд, в 2005 году сенокос проходил в 3-й декаде мая. При этом, видимо, большая часть, если не вся микропопуляция жёлтых трясогузок загнездилась повторно. Так, численность этого вида по находкам гнёзд составила не менее 15,9 пар/км², что вполне сопоставима с учётами численности на этой площадке в 2001 и 2003 годах до сенокоса (около 22,7 пар/км²). Однако после вылета птенцов из этих гнёзд более поздних кладок на данном лугу обнаружено не было. Таким образом, при сенокосении и в ранний (конец мая – начало июня), и в более поздний (конец июня – начало июля) периоды на выкашиваемых участках осуществляется, по-видимому, только один цикл размножения птиц, в то время как при отсутствии сенокосения или проведении его во второй половине июля вполне можно допустить наличие двух циклов размножения для отдельных пар большинства гнездящихся воробьинообразных. Сенокос на большинстве обследованных участков начинался не ранее второй половины июня и иногда растягивался на значительный срок, что несомненно способствовало успешному выведению потомства для загнездившихся в мае и апреле воробьинообразных. Судя по данным учётов и находкам гнёзд, у большинства размножающихся воробьинообразных птенцы из ранних гнёзд (с началом откладки яиц в апреле, первой и второй декадах мая) успевают покинуть их до начала сенокоса. При более раннем сенокосе (ранее третьей декады июня) ущерб населению гнездящихся воробьинообразных будет значительнее.

После вылета птенцов из гнёзд воробьинообразные начинают покидать луговые биотопы. После сенокосения численность гнездящихся птиц падает очень резко. При наличии невыкошенных участков отдельные особи и выводки могут задерживаться на лугах на довольно продолжительный срок. Желтые трясогузки и луговые чеканы покидают луга обычно во второй половине июля – начале августа. В сентябре регистрируются лишь отдельные пролётные особи. При благоприятных условиях (наличие значительных невыкошенных участков) численность камышевки-барсучка и тростниковой овсянки в гнездовых биотопах может снижаться довольно плавно, что не позволяет однозначно определить сроки откочёвок этих видов. Однако большинство отмеченных к концу августа камышевок-барсучков и тростниковых овсянок, видимо, являются пролётными. Судя по тому, что полевые жаворонки в осенний период чаще всего регистрируются в местах вокализации данного вида весной и в первой половине лета, можно предположить то, что отдельные представители данного вида задерживаются в местах гнездования до конца сентября – начала октября.

В сезон размножения гнездящиеся виды, как правило, составляют основу населения птиц лугов по численности. В таблице 1 представлены величины суммарной численности гнездящихся видов и птиц-посетителей, а также доля птиц-посетителей от общей численности птиц для двух площадок в период с марта по сентябрь по месяцам. Как видно из таблицы, общая численность птиц максимальна в гнездовой период (май – июль). Доля птиц-посетителей в это время, как правило, не превышает 50 %. Нестабильность доли гнездящихся видов в июне и июле на площадке "Севруки" в значительной степени объясняется влиянием сенокосения. После отлёта гнездящихся видов структура населения птиц лугов характеризуется значительной нестабильностью. Отсутствуют виды, сколько-нибудь регулярно присутствующие в исследуемых биотопах, а отдельные инвазии кормящихся стай на территории лугов создают значительные колебания численности. В целом, на учётах осенью (октябрь – ноябрь), зимой и в первой половине марта прослеживается довольно сходная картина регистраций птиц. Количество учётов, на которых не регистрируются никакие виды, составило около 22,5 %. На большинстве учётов регистрировалась численность птиц не более 10 особей/км² (73 % учётов в рассматриваемый период). Только на 16 % учётов численность птиц превысила 20 особей/км².

Суммарная численность населения птиц пойменных лугов (N, ос/км²) и доля птиц-посетителей (%) на пробных площадках "Севруки" и "Окинчицы" в период с конца марта по сентябрь.

Площадка и год		Месяц							
		Март (3-я дек.)	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
Севруки	2003	N	4	20,5 – 40,5	103	163 – 113	107 – 4 – 27	15,6 – 24,9	7,5 – 5,0
		%	57,1	42 – 18	41,6	0,6 – 36	0 – 94	16,7 – 7,5	95,4 – 37,5
	2004	N		11,3	31,6 – 156,7	186,1 – 1,0	8,1	35,7 – 15,6	6,1 – 9,1
		%		87,1	29,4 – 7,9	2,2 – 98,3	17	7,8 – 46,6	96,6 – 35,7
	2005	N	0	15,1 – 16,3	89,1	235,4 – 175,5	19,4 – 135,2 – 21,1	26,7 – 16,1	3,0 – 14,1
		%	0	42,5 – 40	19,2	16,0 – 0	76 – 0	76,8 – 86,3	40 – 0
Окинчицы	2003	N	14,2 – 19,2	19 – 33,3	101,7	117,2 – 49,4	94,9	19,2 – 10,3	13,3 – 9,2
		%	13,9 – 54,2	15,5 – 50,5	5,4	2,1 – 15,0	0	23,2 – 0	0
	2004	N		40,6	85,8	117	115,2 – 22,3		3,6 – 5,7
		%		32,5	23,8	0	0		0 – 82,9
	2005	N	5,2	15,6 – 60,8	257,1	222,5	116,1 – 49,5	75,2 – 21,5	14,8
		%	95,1	48,7 – 20,5	9,9	9,2	1,8 – 10,3	7,0 – 45,5	20,6

К концу октября в луговых биотопах было отмечено исчезновение скворцов (*Sturnus vulgaris*), пролётных коньков (р. *Anthus*) и пролётных бекасов (*Gallinago gallinago*). Некоторое постоянство в населении птиц наблюдалось только для отдельных участков. Так, для луга в районе дома отдыха "Боровая" в осенне-зимний период довольно характерно присутствие охотящихся канюков (*Buteo* sp.) (1 – 2 птицы, обычно охотящиеся с присад). Для площадки "Окинчицы" и прилегающих окрестностей отмечено появление в луговых биотопах с сентября – октября серых сорокопутов (1 – 3 особи), которые держались на открытых участках до выпадения снега. После установления снежного покрова на открытых луговых территориях регистрируется крайне малое количество птиц. Кормление на заснеженных участках отмечено только для канюков, воронов (*Corvus corax*) и, при наличии высоких сухих трав с семенами, для чечёток (*Carduelis* sp.) (и, вероятно, других вьюрковых). Численность чечёток на суходольном лугу на месте вырубki в окрестностях д. Иванполье (Добрушский район Гомельской области) 17.10.2005 г. составила не менее 90 особей/км². Значительную численность в осенне-зимний период на отдельных участках также могут иметь рябинники (*Turdus pilaris*) (18.10.2004 г., площадка "Севруки", численность около 200 ос/км²), серые куропатки (*Perdix perdix*) (луг в районе дома отдыха "Боровая" 21.11.2004 г, приблизительно 23 ос/км²; площадка "Окинчицы", 18.10.2003 г, около 9 ос/км²), обыкновенные снегири (*Pyrrhula*

pyrrhula) и обыкновенные овсянки (*Emberiza citrinella*) (луг в районе д. о. "Боровая" 16.12.2004 г, приблизительно 23 ос/км²). Однако такие инвазии птиц в луговые биотопы в зимний период довольно редки.

Таким образом, относительно наличия в биотопе гнездящихся видов в динамике населения птиц лугов можно выделить четыре условных периода:

- 1) весенний миграционный период (март – май);
- 2) гнездовой период (середина апреля – начало августа);
- 3) период послегнездовых миграций (июль – сентябрь);
- 4) осенне-зимний период (октябрь – первая половина марта).

Первый период характеризуется прилётом и пролётом как гнездящихся на лугах птиц, так и птиц-посетителей луговых биотопов. В гнездовой период у гнездящихся птиц в гнёздах находятся яйца или птенцы небольшого возраста. Как правило, вскоре после вылета из гнезда начинается период послегнездовых кочёвок и пролёта. Условная граница периода выделена по времени отлёта или пролёта последних полевых жаворонков. В период с октября по 3-ю декаду марта основное население птиц луговых биотопов составляют птицы-посетители. Виды, потенциально гнездящиеся на лугах, представлены только пролётными особями в небольшом количестве осенью и в марте. Как видно, такое выделение временных периодов довольно условно, поскольку сроки гнездования и миграций могут существенно изменяться в зависимости от особенностей года, а также довольно различны для представителей разных видов. Тем не менее, такая картина динамики населения птиц лугов в целом верна.

Abstract. The seasonal dynamics of birds communities of Belarus' meadows is investigated in the paper. Researches were carried out by the method of the account of birds on sample areas. Dynamics of number of nesting and not nesting birds during various seasons of the year is considered, the estimation of the share of nesting and not nesting species in the total number of birds is given. Periods of stay of nesting birds in biotopes (time of coming to and leaving habitats), duration of the nested period for dominating species are specified.

Литература

1. Шнитников В. Н. *Птицы Минской губернии*. Минск, 1913. – 476 с.
2. Федюшин А. В., Долбик М. С. *Птицы Белоруссии*. – Минск, 1967. – 519 с.
3. Никифоров М. Е., Козулин А. В., Гричик В. В., Тишечкин А. К. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века*. – Минск, 1997. – 188 с.
4. Гричик В. В., Барановский К. В. // *Биология гнездования лугового чекана (*Saxicola rubetra*) в Беларуси* // *Subbuteo*, 2004. – Т. 7 – С. 10–17.
5. Дорофеев А. М. *Гнездящиеся птицы Городокской гряды (Эколого-фаунистический обзор)* // *Животный мир Белорусского Поозерья*. – вып. 1. – Мн., 1970. – С. 37–79.